

УДК 347.435

**ОБЩИЕ НАЧАЛА И ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ ДОГОВОРОВ
УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ (ЦЕССИИ) И ФИНАНСИРОВАНИЯ
ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ (ФАКТОРИНГА)**

Федоров А. Г.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры юриспруденции

Институт истории и права,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Ермакова М. А.

студент,

кафедра юриспруденции

Институт истории и права,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются правовые особенности правовых конструкций договора уступки права требования (цессии) и договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга) как самостоятельных гражданско-правовых договоров, призванных регулировать различные по правовой природе отношения, признавая комплексный, более сложный по своей конструкции, характер факторинговых отношений.

Ключевые слова: обязательственные отношения, договор уступки права требования (цессия), договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг).

***GENERAL BEGINNINGS AND PRINCIPAL DIFFERENCES OF
CONTRACT OF CONTRACT OF THE RIGHT OF CLAIM (CESSION) AND
FINANCING UNDER CONTRACT OF MONETARY CLAIM (FACTORING)***

Fedorov A.G.

*Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Law
Institute of History and Law,
Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Ermakova M.A.

*student,
Department of Law
Institute of History and Law,
Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Abstract

The article discusses the legal features of the legal structures of the contract for the assignment of the right of claim (cession) and the financing agreement against the assignment of a monetary claim (factoring) as independent civil law contracts designed to regulate relations of different legal nature, recognizing the complex, more complex in design, nature of factoring relationships.

Key words: obligation relations, agreement of assignment of the right of claim (cession), financing agreement against assignment of a monetary claim (factoring).

«Обязательственному праву, как подотрасли гражданского (частного) права определена ведущая роль в правовых системах различных государств. Законодательство, судебная практика и доктрина придают особо важное значение Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

исполнению обязательств. Все они имеют определенную задачу: стимулировать должников к надлежащему исполнению своих обязанностей и (либо) предоставлять некоторые гарантии на случай неплатежеспособности должника» [1, с. 69].

Согласимся с отдельными авторами, которые считают, что «при решении проблем, связанных с невозможностью исполнения обязательств, законодателям следует учитывать не только юридическую, но и экономическую невозможность исполнения с учетом современных экономических процессов [2, с. 202]

Сравнивая положения об уступке требования (цессии) § 1 «Переход прав кредитора к другому лицу» гл. 24 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) с положениями о факторинге гл. 43 «Финансирование под уступку денежного требования» ГК РФ, Е.А. Суханов уточняет, что «отношения факторинга имеют более сложный характер, чем обычная цессия, сочетаясь не только с отношениями займа или кредита, но и с возможностью предоставления других финансовых услуг» [3, с. 230].

По сути, как в цессии, так и в факторинге, регулируются отношения перехода прав требования кредитора по конкретному договору к третьему лицу. Можно отметить определенное совпадение предмета договоров цессии и факторинга, по которому клиент обязан уступить финансовому агенту (фактору) денежные требования к третьему лицу (должнику) и оплатить оказанные услуги, а финансовый агент (фактор) должен совершить установленные пп. 1-4 п. 1 ст. 824 ГК РФ действия, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки (п. 1 ст. 824 ГК РФ).

При этом в п. 3 ст. 824 ГК РФ однозначно указано, что в части, не урегулированной гл. 43 ГК РФ, к отношениям, связанным с уступкой права требования по договору факторинга, применяются правила гл. 24 ГК РФ.

В результате выстраивается правовая конструкция, в которой договор финансирования под уступку денежного требования (договор факторинга) выступает как особый случай уступки права требования и нормы гл. 43 ГК РФ

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

имеют специальный характер по отношению к общим положениям о цессии, закрепленным в главе 24 ГК РФ.

В связи с чем возникает вопрос о том, можно ли сегодня сказать, что внесенные Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ [4] в главу 43 «Финансирование под уступку денежного требования» ГК РФ изменения, окончательно урегулировали проблемы неоднозначного судебного трактования вопроса о соотношении договора факторинга и уступки права требования (цессии).

Цель проводимого исследования состоит в анализе существующих в юридической науке мнениях ученых по поводу правовых конструкций договоров цессии и факторинга, охарактеризовать их правовую природу с последующим выделением их видовых особенностей.

В современной науке до 1 июня 2018 года, момента вступления в силу изменений в статьи 824 - 833 ГК РФ, не было единого признанного мнения о соотношении данных договоров. Наиболее известной представляется позиция В.А. Белова: в своих трудах он выделяет факторинг в отдельную категорию, однако указывает на соподчиненность данных понятий, в силу комплексной природы факторинга [5, с. 141]. Вызывают интерес по этому поводу мнения таких ученых как Е.А. Суханов и М.И. Брагинский. Так, по мнению Е.А.Суханова, «отличие заключается в более сложной оценке характера факторинга, нежели цессии, с возможностью в рамках данного договора предоставления других финансовых услуг. Это позволяет разграничить финансирование под уступку денежного требования и цессию как разные договоры с разной правовой природой» [6, с. 923].

При этом М.И. Брагинский конкретизирует, что «факторинговые обязательства относятся ГК РФ к категории обязательств по предоставлению финансово-кредитных услуг и не рассматриваются как особый случай цессии. Более того ученый считает, что договоры цессии нельзя рассматривать как самостоятельный вид договоров в силу невозможности их индивидуализации и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

определения места в системе договоров» [6, с. 466]. В связи с этим М.И. Брагинский определяет договор факторинга «как особый самостоятельный договор» [7, с. 466].

При анализе судебной практики также необходимо отметить тенденцию неоднозначности позиций по рассматриваемым правоотношениям, позволявшим различное трактование понятийного аппарата, и как следствие, соответствующих норм на практике.

В судебной практике существовало несколько позиций: суть первой заключалась в том, что финансирование под уступку денежного требования рассматривалось как отдельный договор, который в свою очередь включал в себя уступку права требования, и как следствие, подлежал регламентации главой 43 ГК РФ – специальными нормами (например, пост. ФАС Волго-Вятского округа № А28-10585/2005-259/29) [8]. Вторая позиция сводилась к тому, что факторинг и есть цессия, то есть, правомерно было применение норм главы 24 ГК РФ (например, пост. ФАС Поволжского округа по делу № А65-20471/2008) [9]. Третья позиция состояла в том, что суды исходили из того, что договор не может быть признан факторингом, если в данных отношениях отсутствовал факт финансирования одной стороны другой (например, пост. ФАС ЦО от 22.06.2006 № А54-732/2006-С7) [10].

Не позволяет однозначно трактовать правовую конструкцию и положение п. 3 ст. 826 ГК РФ в котором имеется прямое указание на то, что в части, не урегулированной главой 43 ГК РФ, к отношениям, связанным с уступкой права требования по договору факторинга, применяются правила главы 24 ГК РФ. То есть, опосредованно проводится позиция, рассматривающая факторинг как отдельный случай цессии. При этом необходимо помнить, что положения главы 43 ГК РФ о договоре факторинга имеют специальный характер по отношению к общим положениям о цессии, закрепленным в главе 24 ГК РФ. Также стоит упомянуть, что нормы главы 43 ГК РФ признаются специальными по отношению к общим нормам о цессии – к главе 24 ГК РФ.

Стоит перейти к детальному анализу и сравнению договоров уступки прав требования (цессии) и финансирования под уступку денежного требования (факторинга) по действующему законодательству Российской Федерации, начав с понятий. Факторинг как более узкое понятие стоит рассмотреть подробнее.

«Цессия (от лат. «cessio» – передача) является соглашением сторон о передаче прав требования по заключенной между предыдущим кредитором (цедентом) и новым (цессионарием) сделке либо же на основании иных предусмотренных законодательством юридических фактов, которые приводят к замене кредитора. Подобная передача прав именуется в п. 1 ст. 382 ГК РФ уступкой требования, которая вследствие этого сопоставляется с более широким понятием цессии» [11, с. 20]. Такой договор активно используется не только в финансовых отношениях, но и, например, при сделках с долевым участием.

По общему правилу, предусмотренному п.2 ст. 382 ГК РФ, согласие должника для совершения уступки прав требования не требуется. Под исключение попадают только те случаи, в которых необходимость такого согласия предусмотрена непосредственно договором: при отсутствии согласия должника подобная цессия признается ничтожной.

Уведомление должника о передаче прав требования цедента цессионарию является важным в договоре цессии моментом. Если должник не был уведомлен надлежащим образом, то его исполнение обязательства первоначальному кредитору, будет считаться надлежащим исполнением, что приведет к проблемам с кредиторами (как с первоначальными, так и с новыми).

Договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг), «это особое соглашение, в силу которого одна сторона (финансовый агент, фактор) передает (или обязуется передать) другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту это требование в качестве встречного исполнения

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

по договору либо в качестве обеспечения исполнения обязательства по возврату полученных денежных средств. Помимо этого, фактор может быть обязан вести бухгалтерский учет и предоставлять клиенту иные финансовые услуги, напрямую связанные с теми денежными требованиями, которые являлись предметом уступки» [12, с. 416].

В целом, отношения факторинга имеют более сложную правовую конструкцию чем отношения цессии, так как они сочетаются не только с отношениями займа или кредита, но и имеют возможность предоставлять другие финансовые услуги.

В данном случае речь идет об отношениях в предпринимательской сфере, участник которых, имея денежное требование к другому лицу, не дожидаясь исполнения этого обязательства, производит уступку указанного требования финансовому агенту – фактору, получая за это денежные средства. Конечно же, стоит сделать оговорку, что оплата фактором такого требования происходит не в полном объеме ввиду возможной неоплаты его должником в адрес самого фактора, либо же фактор предоставляет кредит.

Существуют различные классификации факторинга. Наиболее классическими из них считаются следующие:

- регрессный и безрегрессный факторинг. Регрессный отличается тем, что фактор предъявляет требования по возврату финансирования поставщику (при неплатеже дебитора), а в безрегрессном, фактор принимает эти риски на себя;

- открытый и закрытый факторинг. В случае закрытого продавец не обязан информировать покупателя о смене стороны с правом требования. Покупатель рассчитывается с продавцом, а тот перечисляет их фактору. Открытый подразумевает, что покупатель предупреждается об участии третьей стороны. в этом случае продавец сообщает покупателю о том, что право требования оплаты по сделке купли-продажи передано фактору. Закрытый подразумевает, что покупателя не информируют об участии в сделке третьей стороны.

Определившись с терминологией, можно начинать проводить анализ-сравнение. В первую очередь – основания возникновения, предмет и цель договора, затем – субъектный состав, возмездность, возможность переуступки и др.

По основанию возникновения отношений связанных с цессией и факторингом можно выделить следующие основные отличия: передача прав требования кредитора фактору может быть совершена как в рамках договора, так и на основании закона (п.1 ст.382, ст.387 ГК РФ), факторинговые же обязательства имеют договорный характер, т.е., возникают только на основании договора (п.1 ст.824 ГК РФ).

Предмет обязательств в этих двух сделках тоже отличается: по договору цессии передается полностью либо в части любое право, (п.1 ст. 382 ГК РФ). Возможности по уступке требования в цессии правом не ограничиваются, а в названии договора факторинга изначально заложено такое ограничение - договор финансирования под уступку денежного требования. То есть в договоре факторинга это всегда денежное требование. Важным является следующий момент: по договору цессии уступается только право, а вот в договоре факторинга вместе с непосредственной уступкой самого требования также совершается ряд действий, не связанных с уступкой непосредственно.

При этом договором факторинга возможна уступка будущих требований, что не определяется правом при цессии. Если в основе договора цессии лежит перемена лиц в обязательстве, то в договоре факторинга, целью является получение денежных средств клиентом от фактора, как следствие обмена на уступаемое требование.

Различны и участники заключаемых соглашений. Сторонами в договоре цессии выступают цедент (первоначальный кредитор), цессионарий (новый кредитор) и должник. В договоре факторинга также участвуют три субъекта: фактор (финансовый агент), клиент (кредитор) и должник. При этом если к участникам договора цессии не устанавливается гражданским

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

законодательством ограничений в части специальной правосубъектности, то в договоре факторинга фактором (специальным агентом) может выступать субъект, наделенный специальной правосубъектностью - банк, кредитная организация или иная коммерческая организация, имеющая лицензию на осуществление такого вида деятельности (ст. 825 ГК РФ). Так как должник, по сути, выступает пассивной стороной и в договоре цессии, и в договоре факторинга, законодательно к нему не устанавливаются специальных ограничений.

Теперь что касается возмездности: договор цессии может быть и возмездным, и безвозмездным, договор факторинга же - исключительно безвозмездным.

Следующий пункт сравнения - последующая переуступка. Она допускается по договору цессии, а вот последующая уступка денежного требования финансовым агентом не допускается по общему правилу, однако если уступка требования фактору осуществлена в целях приобретения им указанного требования переуступка допускается. Также переуступку можно предусмотреть в договоре (ст. 829 ГК РФ).

Исходя из изложенного, можно признать, что договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг) по своей правовой конструкции является более сложным по своей правовой конструкции договором, сочетающим в себе как элементы кредитного договора, так и элементы договора цессии. В договоре факторинга сочетается заем денежных средств (кредитование) с уступкой денежного требования, как способа возврата этих кредитных средств, а в отдельных случаях и как «возможность использования уступки денежного требования и в качестве способа обеспечения исполнения обязательств клиента перед финансовым агентом» (п. 1 ст. 824 ГК РФ).

Еще один немаловажный критерий для сравнения – согласие должника. Для уступки прав требования согласие должника для перехода прав кредитора по общему правилу не требуется, если иное не установлено законом или договором (п.2 ст.382 ГК РФ). В свою очередь, передача прав по договору финансирования

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

уступки прав требования согласия должника не требует, так как запрет или ограничение на уступку денежного требования признается недействительным в соответствии с нормами действующего законодательства (п.1 ст.828 ГК РФ).

Также стоит упомянуть еще один важный момент, который, по сути своей, вытекает непосредственно из характера данных обязательств. По договору цессии, «должник имеет право выдвинуть новому кредитору все требования, возникшие по отношению к своему первоначальному кредитору к тому моменту, когда он узнал о переходе прав требования» (ст. 386 ГК РФ, а в договоре факторинга «должник имеет право выдвинуть фактору только денежные требования» (п. 1 ст. 832 ГК РФ).

Из произведенного сравнения можно сделать вывод о том, что договоры уступки прав требования (цессии) и финансирования под уступку прав требования (факторинга), имеют много сходств, ведь оба договора так или иначе связаны с переходом прав требования к другому лицу, но вот слияние таких понятий как «цессия» и «факторинг» не представляется возможным в силу их различия по целому ряду определяющих характер дальнейших правоотношений элементов.

Сама суть правоотношений, которые возникают из договора факторинга, заключается в предоставлении заинтересованному лицу, клиенту, финансовых услуг взамен передаваемых ему требований к должникам клиента. Под этим понимается следующее: фактор финансирует клиента и также предоставляет ему целый комплекс финансовых услуг (например, по ведению бухгалтерского учета). В целом, это и есть главная особенность, свойственная факторингу, которая и отличает его от общегражданской цессии. Ведь если говорить о цессии, основным для этого договора является непосредственно передача самого права требования, причем при этом не имеет значения, денежное ли оно, то для факторинга определяющим служит как раз финансирование клиента финансовым агентом, предоставление ему средств и финансовых услуг. Исходя из этого, факторинг выступает своеобразным видом кредитования. В тех Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ситуациях, когда этого не происходит, применяются общие нормы общегражданской цессии. Как следствие, отношения подлежат регулированию нормами главы 24 ГК РФ, которые определяют порядок и основания перемены лиц в обязательстве.

Библиографический список:

1. Федоров А. Г., Демина Т. С. Оптимальные способы обеспечения исполнения обязательств от неправомерных действий в сфере договорных отношений: международный опыт // *Colloquium journal* № 26 (50), 2019. – С. 69.

2. Александров А.Ю., Шавенкова Т.В. Исполнение обязательств в гражданском праве. // *Международное научно-практическое периодическое сетевое издание "Форум молодых учёных"*. – 2018, № 12(28). – С.202.

3. Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 2: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2002. 703 с. (автор гл. 49 – проф. Е.А. Суханов).

4. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 № 212-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220900/ (дата обращения 11.01.2020 г.).

5. Белов В. А. Уведомление должника об уступке требования / В. А. Белов – М.: ЮрИнфоР, 2007. – 266 с.

6. Российское гражданское право. Том II. Обязательственное право : учебник / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова [и др.] ; под редакцией Е. А. Суханова. — М.: Статут, 2015. — 1216 с.

7. Брагинский М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – 847 с.

8. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.04.2006 по делу N А28-10585/2005-259/29 «Решение о доначислении налога на прибыль является законным, т.к. налогоплательщик неправомерно единовременно отнес к внереализационным расходам всю сумму уплаченного убытка (вознаграждения Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

банка) от сделки уступки требования» // URL: <https://resheniya-sudov.ru/2005-2006/16066/> (дата обращения 12.01.2020 г.).

9. Постановление ФАС Поволжского округа от 29.10.2010 по делу N А65-20471/2008 «При уступке будущего денежного требования оно считается перешедшим к финансовому агенту после того, как возникло само право на получение с должника денежных средств, которые являются предметом уступки требования, предусмотренной договором. Если уступка денежного требования обусловлена определенным событием, она вступает в силу после наступления этого события» // URL: <https://resheniya-sudov.ru/2010/258044/> (дата обращения 12.01.2020 г.).

10. Постановление ФАС Центрального округа от 22.06.2006 по делу N А54-732/2006-С7 Право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка права требования) или перейти к другому лицу на основании закона // URL: <https://resheniya-sudov.ru/2005-2006/76048/> (дата обращения 12.01.2020 г.).

11. Почуйкин В.В. Уступка права требования: основные проблемы применения в современном гражданском праве России. - М., 2005. – 203 с.

12. Гражданское право. Учебник под ред. Б.М. Гонгало, Т.2, 2017 – 543 с.

Оригинальность 83%